

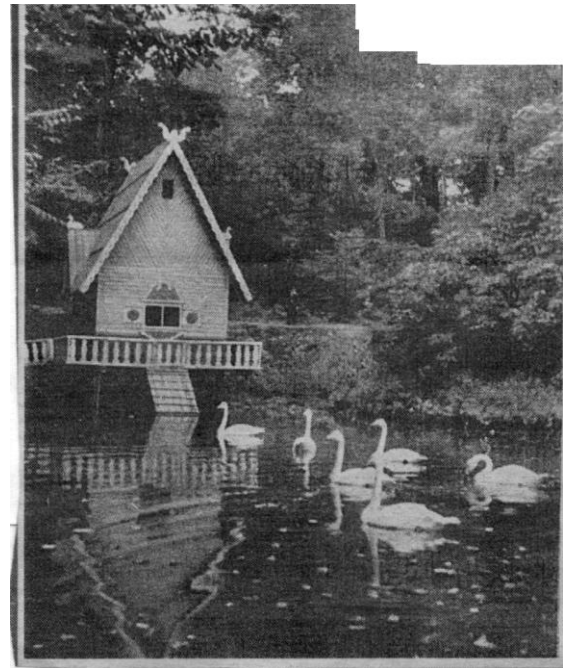
ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА ПО ПРОЗВИЩУ «ЛЯГВА»

В нашей семье не осталось фотографии моей прапрабабушки Любви Николаевны Пеструшиной, в то время фотография считалась роскошью. Но история нашей семьи хранит тот факт, что нашу бедную прапрабабушку из-за выпуклых глаз и большого рта дразнили «лягвай», что в переводе с белорусского означает «лягушка». К тому же она была полненькой. До 30 девушка не могла выйти замуж. 30 лет ей исполнилось в конце 1899 года. В честь скорого наступления нового века в Гомеле объявили первый конкурс на звание первой красавицы города. Организатор конкурса по фамилии Шпильман приехал специально для этого из Одессы.

По городу были расклеены объявления, что пройдет отбор. Как рассказывала прапрабабушка моей бабушке, тогда не было никаких заданных параметров. Нужно было просто быть хорошенькой. Шпильман нанял ее на два вечера вести протокол отбора. Когда конкурсантки были выбраны, Шпильман предложил участвовать и моей прапрабабушке. Она не хотела, но он пообещал нанять модисток и красиво ее одеть. Конкурс состоял в том, что нужно было пройти по залу, сделать несколько реверансов, а потом сесть в центре на кресло. Так «лягва» стала первой красавицей Гомеля, об этом даже написали в газете. И ей дали отрез материи на платье, безразмерный корсет и цветочную пудру. А потом к ней стали свататься приличные господа, и скоро она вышла замуж за зажиточного купца, который стал нашим прапрадедом. Так что первый конкурс красавиц в Гомеле показал, что мужчины во все времена мечтали о популярной жене, даже если она была не слишком красивой».

Рассказала Наталья Банникова.

«НЕ ГОРИТ»

«Раньше фабрик, которые изготавливают спички, было не так уж много, и новобелицкий комбинат был достаточно крупным предприятием. Спички были плохого качества: экономили на поливе головок.

Однажды директор комбината, очень перепуганный, вызвал к себе начальников отдела и сообщил, что его вызывает к себе Сталин. Он велел всем подготовить отчеты за последние пять лет, люди оставались работать ночью, чтобы все успеть. И вот он, с десятикилограммовым портфелем, полным бумаг, вошел в сталинский кабинет.

Иосиф Виссарионович предложил ему сесть, вставил в зубы свою знаменитую трубку, достал из стола спички Новобелицкого комбината. Чиркнул — спичка не загорелась. Сталин сказал: «Не горит». Чиркнул следующей: «Опять не горит». Чиркнул третьей: «Не горит». Директор сидит на грани обморока: сейчас отправит на расстрел. А Сталин ему говорит: «Идите и сделайте так, чтобы горело». Начальник вылетел из кабинета пулей. За время приема он сумел только поздороваться, все остальное время

сидел молча и не сказал ни одного слова».

Рассказала читательница, пожелавшая остаться неизвестной.

От редакции: нам приходилось слышать эту историю и прежде. В рассказах фигурируют другие начальники иных предприятий. Возможно, это просто анекдот. Тем не менее, народный фольклор тоже имеет право на существование.

Письмо гомельчанина Ю.А.Мокшина в газету «Известия» 4 мая 1952 года:

«Вся страна с воодушевлением ждет новых выступлений товарища Сталина. Вот и наш город Гомель после войны все хорошеет. Неважно, что прошло после войны только 7 лет, уже восстановились фабрики, заводы начали давать продукцию, быстро растут этажи школ. Наши дорогие колхозники и колхозницы стараются вырастить хороший урожай, чтобы накормить нас и наших детей. Мы на собрании нашего трудового коллектива сапожной мастерской решили помочь стране, чем можем. Мы предлагаем на каждой улице разместить плодовые деревья — яблони, груши, вишни. Ведь даже каждый учащийся школы может за зиму вырастить в банке из семечка саженец, а весной перенести его во двор или на улицу. И так будет создана красота улиц и одновременно накормлен весь советский народ. А ведь в южных областях можно на улицах выращивать виноград, абрикос, персик, гранат».

«ХОЧУ ВЕРНУТСЯ В ДЕТСТВО»

«В детстве мне довелось после войны жить в Доме Коммуны на последнем этаже. Тогда лифт в доме был большой диковинкой, кажется, его больше нигде не было. Часто к нам в подъезды приходили посторонние дети специально, чтобы покататься. Я очень гордилась тем, что живу в доме, где есть такое чудо. Детей здесь было много, почти в каждой семье. После войны был взрыв рождаемости. Поэтому друзей у меня было много.

Еще я гордилась нашим

двором. Тогда мало где разбивали клумбы и высаживали цветы, а у нас их было много.

Наша семья впятером занимала одну комнату в длинном-длинном коридоре. На этаже была кухня. Газовых плит поначалу не было, у каждого был свой керогаз. Бывало, нерадивые соседи воровали друг у друга керосин, а потом выясняли отношения. Тем не менее, тогда почти никто не запирал свою комнату, в любую можно было зайти. Отмечали всем этажом дни рождения, свадьбы. После войны, в основном, соседи жили дружно, если не считать кухонных разборок. Самой большой трудностью были удобства в конце коридора. Каждое утро весь этаж (а это человек 60) выстраивался в очередь.

Когда мы уехали на Фестиваль в новую трехкомнатную, квартиру, бабушка очень страдала от отсутствия соседей, все вспоминала подробности этого коммунального быта. Чаще других мы вспоминали Гецманов — Изю и Сару. Их всегда пускали в туалет без очереди. Изя всем объявил, что он больной, и ему нельзя стоять в очереди. Однажды, когда его не хотели пускать, он сказал, что все сделает прямо под дверь и стал расстегивать брюки. С тех пор у него появилась привилегия внеочередного прохода в туалет. Все боялись, что он осуществит свою угрозу. Его жена Сара пользовалась привилегией просто «заодно».

Потом Гецманы уехали в Израиль, это было в начале семидесятых.

А мама любила вспоминать свадьбы. Мы высыпали во двор и устраивали встречу молодых, по этажам носились соседи с пирогами. Тогда свадьбы редко гуляли в столовых, предпочитали экономить. В нашем доме было много праздников.

Каждый раз, когда я прохожу или проезжаю мимо Дома Коммуны, меня охватывает щемящее чувство. Тогда все были неустроены, половина жильцов была инвалидами войны, вся жизнь проходила на виду у всех.

Но почему-то очень хочется вернуться в те времена».

Рассказала **Зинаида Михайловна Внучко, коренная гомельчанка.**

Подготовила
Лариса ОСОКИНА.
Фото из архива читателя
Юрия НОВГОРОДСКОГО.